

Евсевий Памфил

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ¹

Книга XI

Содержание XI книги Евангельского Приготовления²

Введение: о предмете данной книги	Введение
Как философия Платона в самых важных аспектах последовала за философией Евреев	1
О трехчастности платоновской философии: выдержка из Аттика	2
Аристокл о платоновской философии	3
Об этических положениях Евреев	4
О логическом учении Евреев	5
О правильности имен у Евреев	6
О физиологии Евреев	7
О физиологии умопостигаемых сущностей	8
О сущем согласно Моисею и Платону	9
Нумений пифагореец о том же самом предмете	10
Плутарх о том же самом предмете	11
О том, что божество неизреченно	12
О том, что есть только один Бог	13
О Второй Причине Евреев и Платона	14
Филон о Второй Причине	15

¹ Собственно, на русский язык лучше было бы перевести как «Приготовление к Евангелию», однако в данном случае мы решились следовать греческому оригиналу – *Εὐαγγελικὴ προπαρασκευή*, латинскому варианту – *Præparatio Evangelica*, а также русской традиции перевода. Этот перевод был осуществлен под общей редакцией директора Греко-Латинского Кабинета кандидата филологических наук Ю. А. Шичалина, которого переводчик благодарит за неоценимую помощь.

² Названия некоторых глав в оглавлении отличаются от тех, которые непосредственно предшествуют тексту конкретной главы

Платон о Второй Причине	16
Плотин о том же предмете	17
Нумений о том же предмете	18
Амелий о богословии Еврея	19
О трех первых началах	20
О сущности Блага	21
Нумений о Благе	22
Об идеях согласно Платону	23
Филон об идеях согласно Платону	24
Климент о том же предмете	25
Евреи и Платон о враждебных силах	26
Евреи и Платон о бессмертии души	27
Порфирий о том же предмете	28
О том, что космос рожден	29
О небесных светилах	30
О том, что все дела Божии хороши	31
Об изменении и преобразовании мира	32
О возвращении мертвых к жизни	33
Еще о кончине мира	34
О том, как Платон рассказывает о воскресении мертвых в тех же самых словах, что и книги Евреев	35
Плутарх о похожем предмете	36
Как Платон рассказывает о так называемой небесной земле сходно с Евреями	37
Как Платон верит в суд после смерти согласно с Евреями	38

Введение в сюжет

1 Предшествующая той, которую вы держите в руках, X книга *Евангельского Приготовления*, составленная не из моих слов, но на основании внешних свидетельств, доказывала очевидность того, что Эллины, которые не принесли от себя ничего мудрого кроме словесной изощренности и красоты речи,

но заимствовали все у Варваров¹, были, в частности, осведомлены о священных текстах Евреев², которыми они отчасти завладели и таким образом, хотя они честолюбиво относятся к тому, что пишут сами, не сохранили своих рук чистыми от кражи. И это я говорю потому, что не мы их, как я сказал, но сами себя они называют ворами. 2 Более того, в той же³ книге мы узнали⁴ из сопоставления дат, что они весьма молоды как в отношении разума, так и по возрасту, очень далеко отставая от еврейской древности.

3 Вот о чем говорит предыдущая книга; что же касается настоящей, то она спешит, наконец, выполнить обещанное, как некий долг, и показать в определенных, если не во всех догматических положениях согласие эллинских философов со священными текстами Евреев. Она, обратившись к самым выдающимся из них, называет главу⁵ всех, полагая, что надлежит выбрать из всех одного знатока вопроса — Платона, поскольку только он один, как нам кажется, превзойдя всех славой, будет достаточен для создания представления о предмете. 4 Но по необходимости, для прояснения его мысли, я буду обращаться к свидетельствам его ревностных последователей и излагать их мнения для того, чтобы осуществить свое намерение. 5 Однако я должен учесть, что наш автор не везде говорит точно, хотя в большинстве случаев он говорит согласно с истиной; конечно, кое-что из этого мы в надлежащее время вспомним — не для того, разумеется, чтобы укорить его, но чтобы нам оправдаться в том, почему мы считаем, что варварская философия предпочтительнее эллинской.

¹ Тема «кражи» является общим местом для отцов Церкви, см. об этом подробнее: *Daniélou J. Message évangélique et culture hellénistique*. Paris, 1961. P. 41.

² В тексте: τὰ λόγια — дословно «оракулы».

³ X

⁴ Здесь и далее *pluralis modestiae*.

⁵ Термин *κορυφαῖος* заимствован у Платона (Теэтет. С. 173).

Глава 1¹

Как философия Платона в самых важных аспектах последовала за философией Евреев

1 В то время как Платон разделил все философское знание на три части — физику, этику и логику², — а затем, в свою очередь, физику разделил на созерцание вещей чувственных и познание бестелесных, ты можешь и у Евреев отыскать этот трехчастный образ учения: ясно ведь, что нечто подобное было распространено в их философии еще прежде рождения Платона. 2 Но прежде поддается послушать то, что говорит Платон, а уж потом рассмотреть положения Евреев. Мнения Платона я изложу с помощью его последователей. Среди философов платоновской школы выделяется знаменитый Аттик, который приблизительно так излагает взгляды этого мужа в труде под названием *Против пытающихся объяснить философию Платона с помощью философии Аристотеля*.

Глава 2

Аттик о трехчастности платоновской философии

1 «Итак, вся философия разделена на три части: на так называемую область этики, затем физики и, наконец, логики; первая часть делает каждого из нас человеком достойным и исправляет жизнь целых семейств к наилучшему состоянию, и даже весь народ упорядочивает с помощью наилучшего государственного устройства и точнейших законов; вторая распространяется на знание божественных вещей: как самих начал и

¹ Главы с 1-ой по 6-ю можно условно назвать вступлением к XI книге: здесь рассказывается о трехчастности платоновской философии и, затем, о наличии у Евреев первых двух элементов — этики и логики, тогда как основная часть тома будет посвящена детальному разбору ветхозаветной «физики».

² О разделении философии на три части см.: *A. Méhat. Étude sur les «Stromates» de Clément d'Alexandrie. Paris, 1966. P. 77-89* и *É. Des Places. Édition d'Atticus. Fragments. Coll. des Univ. de France. Paris, 1975. P. 32, n.2.*

причин, так и всего остального, то есть того, что от них рождается и что Платон называет «познанием природы»¹; а третья часть применяется для рассмотрения и исследования первых двух. 2 Всем ясно, что Платон первым сумел собрать воедино все части философии, дотоле рассеянные и разбросанные — как кто-то сказал² — подобно частям тела Пенфея, и объявил, что философия это некое тело и совершенное живое существо. 3 В самом деле, известно, что последователи Фалеса, Анаксимена и Анаксагора, а также их современники занимались исключительно изучением природы вещей; в то же время Питтак, Периандр, Солон, Ликург и им подобные открыто ввели свою философию в государственное устройство; наконец, Зенон и вся эта знаменитая элейская школа с наибольшей ревностно занимались искусством составления речей. 4 Но Платон, родившийся после них, человек совершенный от природы и весьма выдающийся, как бы посланный богами для того, чтобы через него явилась философия как единое целое, ничем не пренебрег и все тщательно исследовал, ничего не упустив из необходимого и не увлекшись ненужным. 5 Итак, поскольку мы сказали, что платоник прилежит всем частям философии, то есть изучает природу, рассуждает об этике, занимается диалектикой, рассмотрим каждый из этих пунктов в отдельности».

6 Вот что говорит Аттик; к его свидетельству прибавляет свое перипатетик Аристокл и в седьмой книге [трактата] *О философии* говорит дословно так:

Глава 3

Аристокл о платоновской философии

1 «Но Платон был подлинным и совершенным философом, как никто и никогда; в самом деле, последователи Фалеса занимались натурфилософией, пифагорейцы скрывали все свои

¹ Федон 96 а7.

² Возможно, Нумений, см.: издание «Фрагментов» Аттिका под редакцией Эд. де Пляса, с. 39.

учения, а Ксенофан и его последователи — хотя они и вызвали большое головокружение среди философов тем, что дали толчок эристическим речам, — не принесли тем не менее никакой пользы. 2 И точно так же Сократ, по пословице, «добавил огня к огню», как сказал сам Платон: ведь он был очень одаренным и искусным в выдвижении апорий по любому поводу, ввел исследования этики и политики, а также и идей, когда он первым пытался давать определения; он пробуждал разные виды рассуждений и до всего доискивался, смерть не дала ему довести дело до конца. 3 Другие, избрав для себя некую часть, посвящали все время ей: одни медицине, другие математическим наукам, иные занимались поэтами и мусическим искусством, однако наибольшее число людей превозносили силу речей, и из них одни называли себя риторам, а другие — диалектиками. 4 Что же касается последователей Сократа, то некоторые из них стали мыслить весьма различно и даже прямо противоположно друг другу: одни восхваляли кинические принципы, скромность и воздержание от страстей, а другие — наслаждения; иные хвалились тем, что знают все, а другие — что совсем ничего; 5 и если некоторые пребывали на людях и общались с народом, другие, напротив, жили уединенно и были необщительны. 6 И вот Платон, рассудив, что может быть только одно знание о божественном и человеческом, первым провел его разделение и сказал, что первое — это исследование о природе мира, второе — о том, что касается человека, а третье — об умозаключениях. 7 Он считал при этом, что мы не сможем постигнуть человеческого, если прежде не увидим божественного: в самом деле, подобно тому как врачи, когда хотят заняться лечением каких-то органов, прежде заботятся о теле в целом, так надлежит и тому, кто собирается проникнуть в вещи материальные, сначала исследовать природу мира: и человек — часть мира, и добро — двойко, то есть наше и мировое, которое более важно, потому что благодаря ему существует и первое. 8 Впрочем, Аристоксен-музыкант утверждает, что это учение индийское, а дело обстояло так: один из тех мужей встретился в Афинах с Сократом и спросил у него, что тот подразуме-

вает под философией; когда Сократ ответил, что он изучает человеческую жизнь, индеец рассмеялся и сказал, что невозможно познать ничего человеческого будучи при этом в неведении о божественном¹. 9 Правда ли это, с точностью утверждать невозможно, но несомненно то, что Платон провел различие между философским рассмотрением мира в целом, политикой и логикой».

10 Вот такова философия Платона; теперь время рассмотреть философию Евреев, которые философствовали подобным образом задолго до рождения Платона; у них ты также сможешь найти то же самое трехчастное деление дисциплин на этику, логику и физику, если обратишь внимание вот на что.

Глава 4

Об этических положениях Евреев

1 Что касается этических вопросов, ты можешь понять, что Евреи ревностно занимались ими прежде всяких других, причем на деле значительно раньше, чем на словах, если согласишься с их суждениями: благочестие и любовь к Богу посредством соблюдения нравственного закона они считали высшим благом и вершиной блаженной жизни и стремились к этому, а не к эпикурейскому телесному наслаждению и не к трем родам благ Аристотеля, который поставил на один уровень внешние и телесные блага вместе с благами души, 2 и уж, конечно, не к крайнему незнанию и невежеству, которому некоторые дали более торжественное имя воздержания от суждений, и даже не к душевной добродетели: в самом деле, разве она столь значительна в людях и разве может сама, без Бога, увлечь к беспечальной жизни? Чтобы стяжать эту последнюю, они во всем возложили надежду на Бога, уподобив Его крепкому канату², и объявили, что только любящий Его может стать блаженным: 3 ведь ясно, что сокровищница всех благ есть Бог и Он распоря-

¹ См.: *Lewy H. Aristotle and the Jewish sage according to Clearchus of Soli // Harvard Theological Review.* 31. 1938. P. 219-221.

² Ср.: *Законы X 893 b4*

жается жизнью и является источником самой добродетели и подателем всего, относящегося к телу, и того, что вне его. Он один нужен для блаженной жизни тому, кто благодаря истиннейшему благочестию стремится любить Его. **4** Так, премудрый Моисей, первым из всех людей письменно изложивший жизнеописания живших прежде него боголюбивых Евреев, заложил основу гражданского и нравственного устройства¹ с помощью исторически достоверного рассказа. Начиная его, он ведет свое учение от всеобщего: причиной всего он полагает Бога и описывает происхождение мира и человека. **5** Затем, переходя в своем рассуждении от общего к частному, он примерами древних мужей побудил учеников ревновать о добродетели и богопочитании. Мало того, сам будучи виновником установленных им благочестивых законов, он во всем явственно заботился о любви к Богу с помощью попечения о нравах, что, впрочем, забежав вперед, мы уже разъяснили выше. **6** Было бы слишком долго перечислять в настоящем изложении всех по порядку следовавших за Моисеем пророков, их увещания к добродетели и обличительные речи против всякого зла. И зачем представлять тебе нравственные поучения мудрейшего Соломона, которым он посвятил сборник своих слов, назвав их *Притчами*, где свел краткие изречения, подобные апофтегмам, объединенные по отдельным темам? **7** Поэтому, что касается этики, то дети Евреев² с древних времен, еще до того как Эллины узнали о первых элементах, сами воспитывались и приходящих к ним охотно приобщали к этому воспитанию.

Глава 5

О логическом учении Евреев

1 Евреи считали, что и в логической части философии надлежит стремиться не к мастерству в софистических приемах

¹ Филон Александрийский выражает аналогичную идею: *De officiis mundi*, I, 3.

² То есть Евреи.

и не к речам, сочиняемым для обмана, как это любезно Эллинам, но к постижению самой истины, которую их богомудрые мужи, озарившие свои души божественным светом, нашли и которой просветились. **2** К этой истине они направляли изучающих их науки уже с детства и передавали им изложения священного учения, рассказы священной истории, оды и эподы, написанные стихами, а также вопросы, символы и некоторые аллегорические видения, переданные красноречиво и с правильным там употреблением их родного языка. **3** Мало того, у них для этих первых наук были некие «девтороты»¹ — так им было угодно именовать толкователей своих писаний, — которые скрытое в загадках открывали с помощью толкования и разъяснения, впрочем не всем, а только тем, кто был способен к восприятию этого². **4** Уже названный Соломон, мудрейший среди них, начал примерно с того же самого свой сборник *Притч* и указал единственную причину написания труда, сказав буквально, что каждый человек должен «познать мудрость и наставление, понять изречения разума, понять хитросплетения слов и истинную справедливость и высказывать правильные суждения, чтобы, — говорит он, — дать простецам смысленность, а молодому человеку — знание и рассудительность. Ибо услышав это, мудрый станет мудрее, и разумный найдет мудрые советы и уразумеет притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их»³.

5 Итак, вот что обещает указанный труд; что же касается вопросов, изложенных по порядку в текстах, о которых упоми-

¹ δευτεροταί

² Евсевий в *Евангельском Приготовлении* несколько раз повторяет мысль о том, что знание не дано всем одинаково; эта тема обычна для Климента и Оригена (например, *Против Цельса*).

³ Притч 1:2-6. Здесь и далее в текстах Ветхого Завета мы будем, по возможности, придерживаться привычного Синодального перевода; вместе с тем, принимая во внимание, что упомянутый перевод берет за основу еврейский текст Библии, а также Вульгату, тогда как в нашем случае все цитаты даны по Септуагинте, чаще всего наш вариант текста будет в большей или меньшей степени отличаться от Синодального.

налось выше, и их разъяснений, логического учения, пронесенного на родном языке через все их пророческие писания благодаря мудрости этих мужей, то всякий желающий может познакомиться с этим, взяв на досуге в руки их книги. **6** А если кто, из любви к прекрасному, познакомится с их языком, тот узнает, что у Варваров были авторы весьма красноречивые, которые не уступали ни в чем софистам и риторам, используя при этом свой родной язык¹. **7** У них были и метрические сочинения, такие как, например, великая песнь Моисея² и 118 псалом Давида, которые сочинены так называемым у Эллинов героическим метром. По крайней мере, они говорят, что это гексаметры, представленные в 16-ти слогах. Также и остальные их стихотворные произведения, как утверждают, составлены на их родном языке в триметрах и тетраметрах³. **8** Но если особенность их литературного стиля еще вполне допускает обычное рассудочное постижение, то в области идей их уже нельзя сопоставлять с обычными людьми: их сочинения заключают в себе священные речения⁴ Бога и самой истины, в них даны откровения и пророчества, наука благочестия и учения, относящиеся к познанию сущих. **9** А подтверждения их логической точности можно получить исходя из правильности установления ими имен, в связи с чем и Платон явно свидетельствует в пользу Евреев, будучи и в этом согласен с их философией, в чем не составляет никакой сложности убедиться на основании следующего.

Глава 6

О правильности имен у Евреев

1 Моисей задолго до того времени, когда у Эллинов появилось само слово «философия», на протяжении своего труда

¹ Евсевий почти слово в слово повторяет пассаж из *Против Цельса*, VII, 59.

² См.: Втор 32:1-43.

³ Этот пассаж (6-8) показывает, что Евсевий не был знаком с еврейским языком.

⁴ Λβυα.

много раз был занят установлением имен: то он вводит наиболее соответствующие природе имена для всего того, что было в его власти; в других местах оставляет Богу право решения о переименовании благочестивых людей; или он наставляет нас, что вещам имена даются по природе, а не по произвольному установлению. Платон следует за ним и согласуется даже в формулировках, причем сразу после упоминания о Варварах и говорит о том, что у них сохраняется этот способ, скорее всего имея в виду Евреев, потому что у других Варваров нелегко было бы найти такое же учение. **2** Так, он говорит в *Кратиле*¹:

«Не то есть имя, чем некоторые договорившись называть, называют [какую-то вещь], произнося вслух частицу своей речи; но существует некая правильность имен одна и та же для Эллинов и для Варваров»².

3 И затем он говорит:

«Следовательно, ты будешь оценивать и законодателя, будь он здешний или из варваров, таким образом: пока он воссоздает образ имени, подобающий каждой вещи, причем в каких бы то ни было слогах, ничуть не хуже будет здешний законодатель, чем где-нибудь еще»³.

4 Затем снова, назвав того, кто обладает знанием правильных имен диалектиком и законодателем, он говорит так:

– Итак, обязанность плотника заключается в том, чтобы делать руль под руководством кормчего, если он хочет, чтобы руль был хорошим.

¹ Эта проблематика уже была затронута Оригеном: «Составляют ли имена, как думает Аристотель, результат называния (ἄσμε) или же, как полагают Стоики, они находятся в зависимости от природы (φύσει), так что в подражание предметам явились первоначально звуки, и от них уже образовались имена – почему Стоики при объяснении значений слов и вводят так называемые корни, – или же, как учит Эпикур, имена соответствуют природе вещей, но несколько в ином смысле сравнительно с тем, как об этом думают Стоики, а именно, что первые люди уловили будто бы некоторые звуки со стороны предметов. (*Против Цельса*, I, 24, пер. Л. Писарева. При переводе *Кратила* учитывался русский перевод Т. В. Васильевой).

² Платон. Кратил. 383 а5-б2.

³ Там же. 390 а4-8.

— Очевидно.

5 — А законодатель, видимо, должен делать имя под при-
смотром диалектика, если хочет, чтобы имя было установлено
хорошо.

— Это так.

— Вот потому, Гермоген, что не такое это ничтожное дело
установление имен как ты думаешь, и не дело людей неискус-
ных или случайных. И Кратил прав, говоря, что имена у вещей
от природы и что не всякий может быть создателем имен, но
только тот, кто обращает внимание на природное имя, прису-
щее каждой вещи, и способен воплотить его образ в буквах и
словах¹.

6 После того как он сказал это, значительно дальше он
снова вспоминает о Варварах и затем определенно признает,
что большая часть имен пришла к Эллинам от Варваров, гово-
ря буквально следующее:

7 — Я думаю, что Эллины, в особенности те, которые жи-
вут под властью Варваров, заимствовали многие имена у Вар-
варов.

— И что же?

— Если кто-нибудь начнет исследовать, насколько подо-
бающим образом имена установлены в соответствии с эллин-
ским языком, а не с тем, из которого происходит имя, то, как
ты понимаешь, он встанет в тупик.

— Естественно².

8 Вот что говорит Платон; но Моисей, разумеется, опере-
жает его: послушай, что говорит этот мудрый законодатель и
диалектик: «И создал Бог из земли всех животных полевых и
всех птиц небесных и привел их к Адаму, чтобы видеть, как он
назовет их: и каким бы именем Адам не назвал душу живую,
такое было имя ей»³. 9 Ведь фразой «такое было имя ей» он
как раз и утверждает, что названия даются согласно природе; а

¹ Платон. Кратил. 390 d1-e4.

² Там же. 409 d9-e7.

³ Быт 2:19.

именно, он говорит, что это недавно данное название уже с давних пор содержится в природе и каждому из названных существ предшествовало определенное имя, которое закрепил означенный человек, опираясь на высшую силу. **10** Даже само имя Адам, будучи еврейским, у Моисея может означать человека, рожденного от земли, потому что земля у Евреев называется «адам»: вот почему первого рожденного от земли Моисей этимологически точно назвал Адамом. **11** Это наименование может иметь и другое значение и переводиться как «красное», показывая тем самым природу тела; но наименованием «Адам» он показал человека земляного, сделанного из земли и рожденного от земли, или телесного и плотского.

12 Однако дети Евреев называют человека также и другим именем, именуя его Эносом, который, по их словам, является разумным началом в нас и имеющим иную природу по отношению к данному землей Адаму. Слово «Энос» имеет также особый смысл и переводится на греческий как «забывающий». **13** А разумное начало в нас стало таким по причине причастности смертному и неразумному: в самом деле, ведь совершенно чистое, бестелесное и божественное начало помнит не только о событиях прошлого, но также обладает знанием о будущем, благодаря великой силе прозрения; когда же еврейский пророк увидел разумное начало, стесненное плотью, прорезанное костями и нервами и отягощенное телом — великим и тяжелым бременем глубокой забывчивости и невежества, он назвал [человека] прямо — Эносом, что значит «забывающий». **14** Действительно, у пророка сказано: «что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?»¹; вместо этого еврейский текст предлагает в качестве первого имени — «человека» — слово «Энос», как будто хочет сказать яснее: «Что есть этот забывающий, что Ты, о Боже, помнишь его, хотя он и забывающий?» **15** А что касается выражения «и

¹ Пс 8:5. В другом своем произведении *Эклогах*, Евсевий по-другому интерпретирует это место из Св. Писания: он применяет эти слова к Спасителю (Eusebius *Eclogae propheticae*, II, 4 (p. 74, 5 Gaisford)).

сын человеческий, что Ты посещаешь его?», то у них стоит: «и сын Адама», для того чтобы подчеркнуть, что Адам и Энос есть одно, просто плотское начало представлено Адамом, а рациональное Эносом¹.

16 Священные тексты Евреев таким образом различают подлинные значения (τὴν ἐτυμολογίαν) этих имен; Платон, со своей стороны, утверждает, что «человек» (ἄνθρωπος) в греческом языке происходит от глагола со значением «тщательно рассматривать» (ἀναθερεῖν) и говорит:

«Человек же, как только увидел — то есть уловил (ἔλωπε), — начинает тщательно исследовать и размышлять над тем, что уловил», так что он оказывается «тщательно исследующим то, что уловил (ἀναθερεῖν ἃ ἔλωπε)»².

17 Евреи еще зовут мужчину «эйс» (ΕΙΣ); это имя происходит от слова «эс» (ΕΣ), которым они обозначают огонь, так что человек называется так по причине теплоты и воспламененности мужской природы. **18** А женщина, — поскольку говорят, что она взята от мужчины, — и имя имеет общее с ним. В самом деле, женщина называется у них «эсса» (ΕΣΣΑ), поскольку мужчина «эйс». Платон же говорит, что мужчина (ἀνὴρ) получил свое имя от «восходящего потока» (ἀνω ροή) и добавляет: А имя «жена» (γυνή), мне кажется, должно означать рождение (γονή)³.

19 Далее Моисей верно называет небо по-еврейски «твердью»⁴, потому что небо является первым твердым и чувственно воспринимаемым телом после бестелесной и сверхчувственной сущности этого мира. А Платон утверждает, что небу дано правильное имя, поскольку слово «небо» (οὐρανός) происходит от того, что оно заставляет смотреть вверх (ἀνω ὄραν)⁵. **20** Затем Евреи говорят, что высшее собственное имя Бога неизреченно,

¹ Об именах Адам и Энос см.: примечания Шредера к Ев. Приг. VII, 8, 5-11, SC 215, стр. 177-181.

² Платон. Кратил. 399 с3-6.

³ Там же. 411 а3-4.

⁴ Быт 1:6.

⁵ Платон. Кратил. 396 в8-с4.

невыразимо и не может быть постигнуто с помощью разума, а в том смысле, в котором мы называем Его Богом, они называют Его Элоим, по-видимому, от понятия «эл» (ведь это переводится как «сила и могущество»), так что имя Божие выводится у них из понятия могущества и силы свойственных Ему, благодаря которым Он мыслится как всемогущий и всесильный, как все создавший; а Платон говорит, что светила небесные названы богами от слова *θεειν*, что значит «бежать»¹.

21 Вот так, в общих чертах, выглядят мнения Евреев и Платона о правильности имен; Платон, кроме того, утверждает, что также и людям имена даются с неким умыслом и пытаются обосновать это² говоря, — не знаю уж на что опираясь, — что Гектор назван, от «обладания» (*τὸ ἔχειν*) и «правления» (*τὸ κρατεῖν*), поскольку он был царем Троянцев³, а Агамемнон — из-за чересчур долгого пребывания (*τὸ ἄγαν μένειν*) на месте и из-за того, что он упорно и непоколебимо оставался (*παράμενειν*) верен решениям в отношении Троянцев⁴; Орест [назван так] из-за крутого (*ὄρειός*), дикого и звериного характера⁵, а Атрей — из-за пагубного (*ἀτηρός*) нрава⁶, Пелопс — потому что видел не то, что вдалеке, но только то, что перед глазами (*πέλας*)⁷; Тантал же, говорит он, символизирует человека в высшей степени злосчастливого (*ταλάντατος*) из-за постигших его несчастий⁸. 22 Это и многое другое подобное ты можешь найти у Платона, который пытался показать, что изначально имена давались по природе, а не по установлению.

23 Но нельзя сказать, что и у Моисея имена давались вопреки природе и в соответствии с какой-нибудь софистической изощренностью, если принять в соображение, что «Каин»

¹ Там же. 397 d1-4.

² Дословно «дать отчет» — *ἀποδιδόναι τὸν λόγον*.

³ Там же. 393 a8-9.

⁴ Там же. 395 a5-b2.

⁵ Там же. 394 e10-11.

⁶ Там же. 395 b2-c2.

⁷ Там же. 395 c2-d2.

⁸ Там же. 395 d3-e5.

с еврейского переводится на греческий как «зависть», а он оказался достоин этого наименования из-за зависти к брату Авелю. 24 Авель же, в свою очередь, переводится как «скорбь», потому что он стал причиной скорби для родителей, которые родившимся детям дали эти имена по какому-то божественному предвидению. 25 Не привести ли тебе в пример Авраама?¹ Прежде, когда он изучал халдейскую премудрость будучи астрологом-звездочетом, зная толк в наблюдении за звездами и в учениях о небе, он назывался Аврамом: а это имя в переводе на греческий означает «небесный отец». 26 Но Бог-то провел его от здешнего к невидимому и находящемуся за пределами зрительного наблюдения и точно переименовал его сказав: «Не будешь ты больше называться Аврамом, но Авраам будет имя тебе; ибо Я сделаю тебя отцом множества народов»². 27 Рассказывать о глубине смысла этого переименования можно было бы долго; но достаточно будет здесь сослаться на Платона, который, подтверждая мое рассуждение, говорит, что некоторые имена давались с помощью божественной силы; вот его собственные слова:

28 «Ведь здесь устанавливать имена следует особенно тщательно. И некоторые из них, пожалуй, появились скорее благодаря божественной силе чем человеческой»³.

29 Именно это многими примерами подтверждает Священное Писание Евреев. И Моисей был первым из всех, кто объяснил, что сила Божия дала имена Аврааму, его сыну Исааку, а также Израилю; Исаак переводится как «смех», символизируя

¹ Ср.: *Святой Иустин Философ*. Диалог с Трифоном Иудеем. 113 и Климент Александрийский: «Этот праведник древних времен первоначально отдавался созерцанию явлений, происходящих в воздухе; он любопытным и размышляющим взором следил за движением звезд, катящихся по небу. Вот почему он и назывался Аврам, то есть «величественный отец». Цит. по: Строматы. Творения учителя Церкви Климента Александрийского // Ярославские епархиальные ведомости. Год XXXII. № 29. 1891. С. 458.

² Быт 17:5.

³ Платон. Кратил. 397 b8-c3.

ту добродетельную радость, которую Бог пообещал дать в качестве особой награды любящим Его. **30** А сын его Израиль, носил прежде имя Иакова, однако вместо Иакова Бог дарует ему имя Израиль, превратив «борца» и «практика» в «созерцательного человека»; **31** ведь Иаков переводится как «вытеснитель» (πτεριστής), поскольку он подвизался на пути добродетели¹, а Израиль — «видящий Бога», в качестве какового начала в человеке следует признать познающий и созерцающий ум. **32** Но зачем мне здесь раскрывать правильность установления их имен с помощью примеров, взятых из писаний премудрого Моисея и многих других священных текстов Евреев, на которые потребовалось бы больше времени, чем мы имеем? **33** Поистине, Эллины не могут указать этимологию даже первых букв алфавита, и сам Платон не мог определить, по какой причине названы гласные и согласные. **34** А вот дети Евреев могут объяснить происхождение *Альфы*, которая у них называется *Алф* и символизирует «знание», и *Бэты*, которую они именуют *Бэф*: так они называют дом; так что смысл [первых двух букв] понятен — «знание дома», или, говоря яснее, «некое учение и знание о домостроительстве»; **35** затем, *Гамма* у них называется *Гимел*: так они называют полноту; далее, они, называя таблички для письма *Дэлф*, разумели под этим четвертую букву, как бы отмечая с помощью сопоставления первых двух букв, что записанным учением является то, которое заполняет таблички. **36** Если же исследовать оставшиеся буквы алфавита, то можно обнаружить, что каждая из букв у них получила свое имя по определенной причине и со смыслом. Например, они говорят, в частности, что сочетание семи гласных букв таит в себе выражение некоего тайного наименования, которое дети Евреев обозначают четырьмя буквами и приписывают высочайшей силе Бога, узнавая сын от отца, что это нечто такое, что недопустимо сообщать большинству и неизреченное. **37** Также и у Эллинов некий мудрец, не знаю откуда узнав, намекает на это и говорит:

¹ См. здесь особо: *Schroeder G.* Прим. К Ев. Приг. VII, 8, 26, SC 215.

Семь восхваляют меня, великого, вечного бога
гласных, того, кто для всех неутомимый отец:

Я же — нетленная лира всего мироздания, и мною
сложено в звучную песнь круговращенье небес¹.

38 Можно найти значение и оставшихся букв еврейского алфавита, если исследовать каждую из них, но об этом мы уже упоминали раньше, когда доказывали, что Эллины все заимствовали у Варваров². **39** К тому же, если хорошо изучить язык Евреев, можно отметить исключительную правильность имен у этих мужей, ведь даже само название всего народа пришло от паронима Хэбэр, который обозначает переправляющегося, ведь в еврейском языке «переправа» и «переправляющийся» обозначаются словом Хэбэр³. **40** А Слово учит переправляться от посястороннего к божественному и ни в коем случае не оставаться и не коснеть в созерцании вещей видимых, но, напротив, переправляться от них к неявленным и невидимым сущностям богословия имеющего своим предметом Творца и Демиурга мира. Таким образом, Евреями называют тех, кто первыми посвятили себя Владыке и Виновнику мира и пребывали в безупречном и истинном благочестии. Их называют достигающими и уже переправившимися духовно. **41** Нужно ли мне сейчас еще пространнее рассказывать об этом, упоминая все, что касается правильности и точности еврейских имен, коль скоро вопрос нуждается в отдельном исследовании? Однако, если сказать вкратце, я считаю, что составил с помощью вышеизложенного представление о логическом учении Евреев, если только точно то, что, как говорит Платон, нахождение истинной природы имен является делом не людей неискусных и случайных, но мудрого диалектика и законодателя, какими и являются у нас Моисей и священные тексты Евреев. Что же следует рассмотреть после логики,

¹ Пер. Ю. А. Шичалина; Эта анонимная эпиграмма указывает на магическую силу гласных; см. на эту тему: примечание Мраса к X книге Ев. Приг. (X, 5), SC 308.

² Ев. Приг. X, 4, 5, 4-11.

³ См.: комментарий Шредера к Ев. Приг. VII, 8, 20, SC 215. С. 186.

если не физику, а именно – какое представление имели дети Евреев об этой области знания?..

Перевод с греческого А. Ястребова

(Продолжение следует)